

УДК / UDC 82. 091

Исторические романы Г. Аюурзаны

Мария Павловна Петрова¹

Historical Novels by G. Ayurzana

Maria P. Petrova¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет (д. 7/9, Университетская набережная, 199034 Санкт-Петербург, Российская Федерация) Saint-Petersburg State University (7/9, University Emb., 199034 Saint Petersburg, Russian Federation)

кандидат филологических наук, доцент

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor

 0000-0002-6120-7676. E-mail: mariap2001[at]mail.ru

Аннотация. Цель статьи — анализ исторических романов известного монгольского автора Г. Аюурзаны «Тайны священного Хангая» («Сахиуст Хангайн нууц») и «Встретимся вчера. Монолог покойного» («Өчигдөр уулзъя. Бүрлээчийн монолог»), объединенных в дилогию. Выпускник Литературного института им. А. М. Горького в Москве Гун-Аажавын Аюурзана (род. в 1970) пришел в литературу как поэт, но приобрел широкую известность у читательской аудитории своей трилогией, в которую вошли романы «Мираж» («Илбэ зэрэглээ»), «Долг в десять снов» («Арван зүүдний өр»), «Рожденные эхом» («Цуурайнаас төрөгсөд»). Она стала образцом постмодернистской прозы в литературе Монголии новейшего времени. Обратившись от постмодернизма к реалистическому методу, Г. Аюурзана выпускает романы «Легенда о шамане» («Бөөгийн домог»), «Шугдэн» («Шүгдэн»), «Белый, черный, красный» («Цагаан, хар, улаан»), «Пульсация» («Судасны чимээ»), «Формула духа» («Сүнсний томъёо»), «Их тени выше наших душ» («Тэдний сүүдэр бидний сэтгэлээс урт»), в которых касается важных социокультурных проблем современного общества. Историческая дилогия Г. Аюурзаны охватывает довольно большой временной промежуток — с конца XIX до 60-х гг. XX в. Это время очень значимых событий в истории Монголии: исход правления династии Цин (1644–1912), канун Народной революции 1921 г., первые

годы новой народной власти, коллективизация, восстания феодалов, годы правления маршала Чойбалсана, строительство социализма. *Результаты.* В своей исторической диалогии Г. Аюурзана искусно переплетает прошлое и настоящее, жизнь и смерть, священное и мирское, духовное и материальное. На примере судеб своих героев автор представляет как историю отдельно-го хошуна, так и всей Монголии в целом. Его персонажи, с одной стороны, пребывают в конкретном культурно-временном пространстве, а с другой — тесно связаны с пространством более широкого мифологического плана. Текст этих исторических романов насыщен элементами традиционной монгольской культуры. Художественный мир произведения базируется на глубинных родовых корнях. Историческая диалогия Г. Аюурзаны характеризует развитие литературного сознания в Монголии в первой четверти XXI в.

Ключевые слова: историческая диалогия, Г. Аюурзана, «Тайны священного Хангая», «Встретимся вчера. Монолог покойного»

Для цитирования: Петрова М. П. Исторические романы Г. Аюурзаны // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2025. № 2. С. 18–28. DOI: 10.22162/2587-6503-2025-2-34-18-28

Abstract. The purpose of this article is to analyze historical novels by the renowned Mongolian author G. Ayurzana, “Secrets of the Sacred Khangai” (“*Sakhiust Khangain Nuuts*”) and “Let’s Meet Yesterday” (“*Ochigdor uulziya. Burleechiin monolog*”). A graduate of the Gorky Literary Institute in Moscow, Gun-Aazhavyn Ayurzana (born 1970) entered literature as a poet, but gained wide recognition among readers for his novels “Mirage” (“*Ilbe zeregle*”), “A Debt of Ten Nights” (“*Arvan zuudnii oor*”), “Born of an Echo” (“*Tsuurainas torogsod*”), which became examples of postmodernist prose in contemporary Mongolian literature. Having turned from postmodernism to the realistic method, G. Ayurzana published his novels “The Legend of the Shaman” (“*Boogiyin domog*”), “Shugden” (“*Shugden*”), “White, Black, Red” (“*Tsagan, khar, ulaan*”), “Pulsation” (“*Suudasni chimee*”), “Formula of the Spirit” (“*Sunsanii tomi-yoo*”), “Their Shadows Are Higher Than Our Souls” (“*Tednii suuder bidnii setgelees urt*”), which touch upon important socio-cultural issues of modern society. G. Ayurzana’s historical dilogy covers a fairly large time period — from the end of the 19th century to the 1960s. This was a time of significant events in Mongolian history: the end of the Qing Dynasty (1644–1912), the eve of the People’s Revolution of 1921, the first years of the new people’s power, collectivization, feudal uprisings, the years of Marshal Choibalsan’s reign, and the construction of socialism. *Results.* In his historical dilogy, G. Ayurzana skillfully intertwines past and present, life and death, sacred and secular, spiritual and material. Using the destinies of his characters as examples, the author presents the history of both an individual khoshun and Mongolia as a whole. His characters, on the one hand, exist in a specific cultural and temporal space, and on the other, are closely connected to the space of a broader mythological plan. The text of these historical novels is saturated with elements of traditional Mongolian culture. The artistic world of the work is based on deep ancestral roots. Thus, G. Ayurzana’s historical dilogy characterizes the development of literary consciousness in Mongolia in the first quarter of the 21st century.

Keywords: historical dilogy, G. Ayurzana, “Secrets of the Sacred Khangai,” “Let’s Meet Yesterday. Monologue of the Deceased”

For citation: Petrova M. P. Historical Novels by G. Ayurzana. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS.* 2025. No. 2. Pp. 18–28. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2025-2-34-18-28

1. Введение

В литературе Монголии XX–XXI вв. исторический роман является самым популярным и распространенным жанром.

«Историческая литература монголов обширна. В нее входят сочинения на монгольском и тибетском языках. Кроме летописей, к ней относятся истории распространения в Монголии буддизма, биографии религиозных деятелей, истории монастырей, аймаков и хошунов, хронологические таблицы, генеалогические списки князей тех или иных родов, выписки и выжимки из китайских и маньчжурских исторических сочинений, переписка политических и религиозных деятелей, административные и юридические документы и пр.», — пишет профессор А. Д. Цендина [Цендина 2007: 6].

Основы жанра исторического романа были заложены в Монголии еще в XIII в. с появлением первого историко-литературного памятника «Сокровенное сказание монголов» (1240). Академик Б. Я. Владимирцов дал наиболее точную характеристику этому произведению, как цепи эпических сказаний, переработанных с заданием-целью сделаться заветным преданием дома Чингис хана, его историей. Это история-хроника, переданная эпическим стилем и пропитанная ароматом степи [Владимирцов 2002: 306–307]. Монгольские средневековые летописи последующих столетий по большей части представляют собой династийные хроники золотого рода Борджигин и опираются на «Сокровенное сказание монголов», которое, по мнению современных исследователей, не было ни первым, ни единственным в этом жанре.

Фигура Чингис хана стоит в центре и первого в монгольской литературе исторического романа «Синяя сутра» («Хөх судар»), написанного Ванчинбалын Инжаннашем (1837–1892) в 1867 г. [Инжаннаши 2025].

Традиции жанра исторического романа были продолжены в XX и XXI вв. такими авторами, как Б. Ринчен (1905–1977), Ч. Лодойдамба (1917–1970), Ш. Нацагдорж (1918–2001), Ж. Пурэв (1921–2011), С. Эрдэнэ (1929–2000), Л. Тудэв (1935–2020), С. Лочин (1940–2021), Г. Мэнд-Ооео (род. 1952), До. Цэнджав (род. в 1954 г.), С. Жаргалсайхан (род. в 1957 г.), Я. Баатар (род. 1957), Л. Сарантуяа (род. в 1973 г.) и др.

Обращается к исторической теме и один из ведущих романистов XXI в. Гун-Аажавын Аюурзана (род. в 1970 г.). Он известен широкой читательской аудитории своими романами «Мираж» («Илбэ зэрэглээ») [Аюурзана 2002], «Долг в десять снов» («Арван зүүдний өр») [Аюурзана 2005], «Рожденные эхом» («Цуурайнаас төрөгсөд») [Аюурзана 2007], ставшими образцом постмодернистской прозы в литературе Монголии последнего времени. Обратившись от постмодернизма к реалистическому методу, Г. Аюурзана выпускает романы «Легенда о шамане» («Бөөгийн домог») [Аюурзана 2010a], «Шугдэн» («Шүгдэн») [Аюурзана 2012], «Белый, черный, красный» («Цагаан, хар, улаан») [Аюурзана 2014], «Пульсация» («Судасны чимээ») [Аюурзана 2015], «Формула духа» («Сүнсний томъео») [Аюурзана 2019], «Их тени выше наших душ» («Тэдний сүүдэр бидний сэтгэлээс урт») [Аюурзана 2021], в которых касается важных социокультурных проблем современного общества.

В 2017 г. Г. Аюурзана решает обратиться к истории своей страны. Выходит в свет роман «Тайны священного Хангая» («Сахиуст Хангайн нууц») [Аюурзана 2017а], а в 2020 г. — второй роман «Встретимся вчера. Монолог покойного» («Өчигдөр уулзъя. Бүрлээчийн монолог») [Аюурзана 2020]. Единое время, пространство и сквозные образы позволили объединить эти два произведения в историческую диалогию.

2. Материалы и методы

Предметом настоящего исследования является художественное воплощение исторических событий в Монголии в широком временном диапазоне — с конца XIX в. до 60-х гг. XX в.

Основой сюжета романа «Тайны священного Хангая» служит история жизни последнего владетельного князя (дзасагта) хошуна¹ Жонон дзасага² Сайн-нойон хановского аймака Монголии по имени Пурэв-гун. Сегодня это территория сомонов Баянбулаг, Гурванбулаг и Хурэмарал Баян-Хонгорского аймака в центральной и юго-западной части страны. Сам Аюурзана является уроженцем этого аймака. Известно, что прабабушка автора служила у Пурэв-гуна, а его бабушка часто слушала непревзойденную игру дзасагта на народном музыкальном инструменте ятаге³.

Главным героем второго романа «Встретимся вчера. Монолог покойного» является ординарец Пурэв-гуна по имени Орос. Диалогия охватывает довольно большой временной промежуток — с конца XIX в. до 60-х гг. XX в. Это время очень значимых событий в истории Монголии: исход правления династии Цин (1644–1912), канун Народной революции 1921 г., первые годы новой народной власти, коллективизация, восстания феодалов, годы правления маршала Чойбалсана, строительство социализма.

В качестве материала автор использовал родовые записи, архивные документы, тексты летописей, а также устные легенды и предания, до сих пор бытующие в Баян-Хонгорском аймаке.

Основной метод, применяемый в данной статье, — метод описательной поэтики. Автор учитывает работы коллег, пишущих о развитии исторической литературы в Монголии.

Материалы для исследования: романы Г. Аюурзаны «Тайны священного Хангая» («Сахиуст Хангайн нууц») [Аюурзана 2017а], и «Встретимся вчера. Монолог покойного» («Өчигдөр уулзъя. Бүрлээчийн монолог») [Аюурзана 2020].

3. Результаты и дискуссия

Главное смыслообразующее начало заключается уже в названии первого романа «Сахиуст Хангайн нууц», что дословно можно перевести как «Тайны Хангая, имеющего духа-хранителя». Так автор сразу обозначает

¹ Хошун — административно-территориальная единица в Монголии в эпоху правления династии Цин.

² Жонон дзасаг — высшая степень княжеского достоинства.

³ Ятаг — четырнадцатиструнный музыкальный инструмент, похожий на арфу, гусли.

место действия, определяющее пространственную локализацию описываемых событий — Хангайские горы.

«Это произведение, представляющее внутренний мир человека, его воспоминания. В целом можно назвать его психологическим. Главный герой — последний нойон¹ хошуна, но мой роман еще и о необычной судьбе народа, особенностях этой местности, о Хангайском крае, где родились многие поколения моих предков»², — сказал Г. Аюурзана в своем интервью газете «Өдрийн сонин» [Аюурзана 2017б].

Приводя краткое изложение истории рода Пурэв-гуна, Г. Аюурзана рассказывает о родовом проклятье, преследующем всех его представителей. «Когда Муньчжурская Империя воевала против Джунгарского ханства, склонив на свою сторону большую часть монголов, Батмунх-гун — старший сын Жамцы — был во главе войска и пленил Даваач-хана. Хотя (джунгарскому) Даваач-хану и его приближенному шаману удалось ускользнуть от основного маньчжурского войска, но у подножия горы Тэнгэр он был схвачен (монголами). Шаман по имени Тогоруун изрек: „Пусть сын твой лишится власти и опозорится! Пусть сын твоего сына будет рожден безъязыким! А его сын пусть будет глупым!“ — такие проклятья он произносил, Батмунх же отсек ему язык и так заставил его замолчать» [Аюурзана 2017а: 5–6].

Проклятье элетского³ шамана сильно повлияло на судьбы представителей этого аристократического рода и, так или иначе, сказывалось на каждом из них. Сын Батмунха — Дамбажанцан — не поддерживал маньчжуров и поэтому не продвигался по служебной лестнице, а хошун в годы его правления сильно обеднел. Его сын Уйзэн-нойон действительно родился немым. Сын Уйзэн-нойона Цэвэнжав был дебоширом и пьяницей и умер в молодом возрасте.

Родовое проклятье семьи Пурэв-гуна становится главным мистическим допущением романа, приобретая характер родового мифа. Каждый из последующих членов семьи пытается прекратить действие проклятья, тем самым выступая против заданности и предопределенности своей личной судьбы. Кто-то обращается к ламам, кто-то предпринимает самостоятельные шаги к тому, чтобы избавиться самому и избавить свой род от шаманского проклятья.

Пурэв-гун ощущает его воздействие с раннего детства. Однажды, когда он играл на берегу реки, к нему подошла собака, говорившая на человеческом языке. Собака оказалась волком, который унес мальчика в пещеру высоко в горах. От неминуемой смерти ребенка спас отец, обладавший способностью к ясновидению. Он был на охоте далеко от дома. На прицел попался огромный дикий горный козел, но Дархан-нойон не спустил крючок своего ружья, поняв, что это не обычное животное. Ночью красавец-тэж явился к нойону и предупредил о том, что его сын-наследник в опас-

¹ Нойон — князь, господин.

² Здесь и далее наш перевод. — М. П.

³ Элеты — одно из западно-монгольских (ойратских) племен.

ности. В образе горного козла Дархан-нойону явился сам дух-хранитель Хангая. Впоследствии никто не мог внятно объяснить, как пятилетний ребенок оказался целым и невредимым в волчьем логове.

Отец пытается «исправить» судьбу сына, рано женив его на подходящей девушке. За невесту Дархан-нойон дает богатый выкуп: кобылицы с жеребятами, коровы с телятами, овцы с ягнятами — каждого вида по сто голов, не считая пятидесяти серебряных слитков по пятьдесят ланов¹ в каждом. Устраивает пышную свадьбу [Аюурзана 2017а: 12]. Глядя в будущее, отец знает, что сгубить сына может только женская красота. Так оно и происходит. Шаманское проклятье продолжает терзать род Пурэв-гуна.

В доме Нарбанчин-гэгэна² в городе Улясутай³ он без памяти влюбляется в наложницу хозяина. Г. Аюурзана очень подробно описывает их отношения, где чудесное присутствует наряду с обыденным, фантастическое и магическое переплетается с реальным. Сразу после встречи с Ягандарь Пурэв-гун решает отправить свою законную жену к ее родителям, несмотря на выкуп. Но что значат деньги и все материальное по сравнению с настоящим чувством? Влюбленный Пурэв-гун два года добивается красавицы, тайно увозит ее в свой хошун, развлекает игрой на хучире⁴. Жители хошуна уверены, что Пурэв-гун, выгнав законную жену, привез ведьму, что свидетельствует о продолжении действия родового проклятья. Но дзасагт не обращает на слухи никакого внимания, ведь Ягандарь отвечает ему взаимностью. Красоту ханши Ягандарь автор подчеркивает постоянным эпитетом *нүд гялбам* — ослепительно красивая. Огромная сила их любви находит выражение в совместной игре на ятаге и хучире и пении, в основном двух народных песен, которые они исполняли в первый вечер.

Незабываемым воспоминанием в его жизни становится решение взять с собой ханшу Ягандарь в Их Хурэ⁵, куда он отправлялся для получения звания Жонон дзасага от главы государства. Ягандарь пленяет столичное общество своей красотой, пением и игрой на ятаге.

А после посещения резиденции Богдо-гэгэна⁶ Пурэв-гун строит для своей возлюбленной дворец по образцу императорской ставки. Этот дом становится первым двухэтажным сооружением в этих краях. Однако счастьем двух влюбленных не суждено долго длиться. Красавица Ягандарь рождает мертвого ребенка и умирает сама. Два долгих года Пурэв-гун не может смириться со смертью возлюбленной. Он не позволяет ее похоронить, сидит у изголовья трупа Ягандарь, расчесывает ей волосы, играет на ятаге, надеясь ее воскресить. Ни уговоры, ни буддийские обряды не могут заставить не-

¹ Лан — мера веса, равная 37,301 г.

² Гэгэн — один из высших санов буддийского духовенства, перерожденец.

³ Улясутай — город-крепость на Западе Монголии, основанный маньчжурами в 1733 г. С 1780 по 1911 гг. являлся резиденцией одного из трех маньчжурских министров — наместников в Халхе, чья власть простиралась в том числе и на Сайн-нойон хановский аймак Монголии.

⁴ Хучир — музыкальный инструмент с четырьмя кобылками, род скрипки.

⁵ Их Хурэ — столица Внешней Монголии, ныне Улан-Батор.

⁶ Богдо гэгэн — духовный правитель Монголии.

счастливого Пурэва оставить ее. Он перестает различать сон и реальность. И вот однажды на стыке этих двух пограничных состояний сознания в его доме появляются исторические персонажи известной средневековой летописи XVII в. «Алтан товч» («Золотое сказание»).

«Однажды он ненадолго оставил ятаг и взялся за хур¹. Во время игры действительно слышался стук копыт, как будто снаружи подъехало множество всадников. Дверь распахнулась, и зашли мужчины плотного телосложения, впустив облако морозного воздуха. Три, четыре, пятеро. И хотя на них были простые одежды, а лица были темными и грубыми, Пурэв-гун сразу догадался, что это древние богатыри, сошедшие со страниц „Золотого сказания“ — летописи с личной печатью мудрого Жа-гуна» [Аюурзана 2017а: 95].

Диалог главного героя с историческими персонажами летописи — Ван-ханом и Джамухой — демонстрирует существование прошлого и настоящего, мифологического и реального в одной плоскости. Пурэв-гун выясняет, что его покойная возлюбленная не принадлежит к их миру. Ван-хан и Джамуха отказываются взять ее в свою реальность. Гости уходят, Пурэв-гун вновь остается один на один с мертвым телом. Лишь благодаря молебнам старого хамбо-ламы², медитации и чтению тарни³ удается постепенно избавить главного героя от этого наваждения. Он возвращает домой свою законную жену — ханшу Гарму с сыном, а сам начинает вплотную заниматься делами хошуна. Однако Ягандарь стала приходить к Пурэву во сне. Образ любимой не оставляет его, мучает своей иллюзорностью. Тогда Пурэв-гун решается на то, чтобы отсечь голову Ягандарь и специальным образом забальзамировать ее. Он помещает эту «драгоценность» в особый сундук, запирает на замок, а ключ хранит у себя на груди. Время от времени он достает голову, любит ее нетленной красотой Ягандарь, беседует с ней. Как видим, в представлении любовной линии романа теснейшим образом переплелись магическое и реальное, мистика и жизнь.

Г. Аюурзана представляет известные события начала XX в. через призму хошунной действительности. К моменту возвращения Пурэв-гуна уже вступил в силу Кяхтинский договор. «Тройственное Кяхтинское соглашение было подписано 25 мая 1915 г. И по этому акту Внешняя Монголия окончательно признается внутренне самостоятельным государством, находящимся в вассальной зависимости от Китая. Кяхтинское тройственное соглашение окончательно определило международно-правовое положение монгольского государства, сведя его к уровню „автономии Внешней Монголии“, что было признано и подписано официальными представителями правительства богдо-гэгэна» [История МНР 1983: 276].

¹ Хур, морин хур — монгольский народный смычковый музыкальный инструмент.

² Хамбо лама — настоятель крупного монастыря.

³ Тарни — заклинания.

Прибегая к приему художественной реконструкции исторического процесса, Г. Аюурзана обращается к таким значимым социально-политическим явлениям, как сайнэровское движение (от монг. *сайн эр* — хороший мужчина). Оно зародилось в середине XIX в. в местности Дариганга на юго-востоке Монголии. Лихие люди — по сути своей разбойники, объединившись в отряды, нападали на идущие из Китая в Халху караваны, дома зажиточных торговцев. Зачинателем дела сайнэров — конокрадов, деливших своей добычей с бедняками, был человек по прозвищу Торой банди (1834–1904). В тексте романа он упомянут наряду с другими реальными историческими персонажами.

Проанализировав политическую обстановку, а речь идет о 1915 г., дзасагт решает встретиться с сайнэрами своего хошуна и заручиться их поддержкой в случае возникновения смуты. Он отправляется к небольшому горному озеру Дэлийн Хар, где базируются лихие люди и ведет долгую беседу с их главарем. В рассказе об этой встрече Г. Аюурзана снова использует мифологический и фольклорный материал. Сайнэры, например, просят Пурэв-гуна, известного своим искусством играть на народных инструментах и петь, исполнить для них песню. Вместе с дзасагтом они поют народные песни «Хөглөг Хангайн бараа» («Силуэт мелодичного Хангая») и «Хошуу цагаан нутаг» («Добрый родной край»). И лишь после этого Пурэв-гун излагает цель своего визита: *«Во-первых, если дойдет до того, что иностранные державы договорятся до того, чтобы Монголию, как и раньше, ввести в состав Китая, объявившего себя преемником Маньчжурской Империи, китайцы, как только немного подавят внутренние протесты, наверняка возьмутся за нас. Эти времена не за горами. Поэтому каждому хошуну нужно быть готовыми к тому, чтобы, воспользовавшись моментом, мобилизовать способных воевать мужчин и оказать сопротивление»* [Аюурзана 2017а: 118–119]. Главарь сайнэров соглашается с Пурэв-гуном и отдает ему в услужение мальчика по имени Орос, который станет главным героем второго романа дилогии «Встретимся вчера. Монолог покойного».

В систему персонажей дилогии включены образы реальных исторических личностей — Хатан-батора Магсаржава и Манлай-батора Дамдинсүрэна. Пурэв-гун на личные средства снаряжает воинское подразделение из сайнэров для участия в освобождении Кобдо в 1915 г. Хатан-батор не забыл об услуге Пурэва и тоже пришел ему на помощь в 1921–1922 гг.

«Всех представителей феодальной аристократии Народная власть лишила полномочий. Хошунные дзасаги были арестованы и предстали перед судом для выяснения их виновности или невиновности перед новой властью. Рассчитывая на нравственно-религиозные заслуги предков, слишком хорошо прожили. А теперь не иначе как счастливая пора закончилась, наступило время страданий. ... Так и Жонон бэйл передал хошунную печать представителю новой власти, а сам отправился в Хурэ для выявления своих грехов и добродетелей. И не просто так отправился, а был отправлен под конвоем из двух вооруженных мужчин» [Аюурзана 2017а: 228].

Из тюрьмы Пурэв-гуна вызволяет Хатан-батор Магсаржав, при народной власти занявший пост военного министра. Бывший хошунный правитель излагает ему свою идею открыть в принадлежавшем ему роскошном дворце школу для детей и самому там работать. С этим проектом Пурэв-гун едет домой, предлагает новому главе хошуна свою помощь. Однако народная власть не поддерживает бывших представителей феодальной верхушки. Ему отказано. Для Пурэва наступает момент тяжелого прощания с родным краем. Г. Аюурзана сравнивает своего героя с ястребом, у которого сломаны крылья. Эти значимые для Пурэв-гуна события описываются и в романе «Встретимся вчера. Монолог покойного», но с несколько иного ракурса.

«Так кончается сказка...» называет последнюю 10-ю главу своего романа автор. Мистическое уступает место реалистическому. В эпилоге первого романа — сухие факты: с 1924 г. Пурэвжав живет в Улан-Баторе, работает в отделе рукописей Монгольского комитета наук в качестве переводчика с китайского, маньчжурского и тибетского языков. С 1930 г. — учителем музыки в Центральном государственном театре. Об обстоятельствах смерти Жонон бэйли Пурэвжава автор рассказывает во втором романе своей дилогии.

Название «Встретимся вчера. Монолог покойного» говорит само за себя. Повествование ведется от лица находящегося на пороге смерти ординарца Пурэв-гуна — пожилого арата Ороса. Он родился в бедной семье, и родным отцом его, предположительно, был служащий русской торговой фирмы купца Ягирева на севере Монголии. Мать второй раз вышла замуж, и они с отчимом решили отправить мальчика в монастырь. Орос в силу своего буйного нрава из монастыря убегает и попадает к тем самым сайнэрам-конокрадам, которые фигурируют в первом романе. Сюжет произведения выстроен как объяснение, толкование своей собственной жизни от детства до глубокой старости. Значимые моменты монгольской истории словно бы «выливаются» во внутренний мир героя, все события, факты и персонажи времени пропускаются сквозь его сознание.

Вот как представлено, например, создание так называемых коммун в монгольской степи в 20-х гг. прошлого века. *«Когда я возвратился (в родной край из столицы. — М. П.), мои земляки словно бы сошли с ума. Объявив, что строят нечто под названием коммуна, весь скот нашего нойона и некоторых других зажиточных тайжи впопыхах согнали в одной долине. В коммуну собрались в основном нищие и попрошайки, что всегда сидели у стен монастырей и кланчили милостыню. Они не пасли и не выращивали этот скот, однако каждый полдень собирались у так называемой общественной кухни, забивали по одному животному, варили мясо и бесплатно угощали всех в округе»* [Аюурзана 2020: 25].

Время и пространство, организованные внутренним миром главного героя, строятся не столько вокруг известных событий, сколько на их отражении в его сознании. Г. Аюурзана прибегает к приему осюжетивания истории, когда массивный ее объем с поворотными и решающими судь-

бу страны моментами становится частью истории индивидуальной. Те или иные события реконструируются в сознании романного персонажа, осмысляются, пропускаются через его оценку и в таком виде предстают перед читателем. Вот как автор описывает, например, экспроприацию частной собственности бывших феодалов:

«— Кто это? — спросили Жугдэра.

— Орос, раньше служил ординарцем у Пурэвжав-нойона.

— Тайжи?

— Нет, простой арат.

— Орос, тебя тоже угнетали и эксплуатировали феодалы. Народная власть экспроприрует всю собственность класса эксплуататоров. Все изъятое становится народной собственностью. Как простой арат ты тоже имеешь право на часть собственности феодалов. Ты в коммуну вступил? — так говорил, все повышая и повышая голос их начальник» [Аюурзана 2020: 33].

Так в диалогии Г. Аюурзаны происходит субъективизация истории страны и народа. Мы видим, как в этих романах, особенно во втором, субъектами и одновременно объектами выступают сами герои. Орос вспоминает и рассказывает обо всех значимых событиях в своей жизни: участии вместе с шайкой разбойников в ограблении народного банка, о своей фантастической любви к замужней женщине, женитьбе, рождении и потере дочери, появлении на свет внучки, приближении собственной смерти. Здесь нельзя не заметить, что красной нитью сквозь жизнь ординарца Ороса проходит мотив служения Пурэв-гуну. Он то пытается спасти хозяйское добро, то следует за своим нойоном в столицу страны Ургу — Улан-Батор, то встречает в его пятистенной юрте знаменитых ученых Жамъян-гуна и Гомбожав гуна, гавжи¹ Зава Дамдина и бурята Цэвээна Жамцарано. Пурэв-гун находит Оросу невесту и заставляет жениться и обзавестись скотом и хозяйством. Незадолго до своей смерти старик Орос успевает произнести имя своего правнука, прошептав его в правое ухо новорожденному. Нетрудно догадаться, чье это было имя, хотя автор его напрямую не называет. 83-летний герой романа отправляется в местность Олон сумэ на территории Внутренней Монголии, где когда-то было расположено множество храмов, и на обратном пути гибнет от пули пограничника из-за незаконного пересечения границы. Именно в этот момент перед его глазами проходит вся его жизнь.

4. Заключение

Историческая диалогия Г. Аюурзаны идет к повествовательному доминированию точки зрения главных героев, когда все получает персонально-личностную интерпретацию. Это не исключает авторского видения того или иного события, но оно возникает из сопоставления разных позиций персонажей романов.

На страницах исторической диалогии Г. Аюурзаны сосуществуют прошлое и настоящее, жизнь и смерть, священное и мирское, духовное и

¹ Гавжи — высокий духовный титул.

материальное. На примере судеб своих героев автор представляет как историю отдельного хошуна, так и всей страны в целом. Его персонажи, с одной стороны, пребывают в конкретном культурно-временном пространстве, а с другой — тесно связаны с пространством более широкого мифологического плана. Текст романов насыщен элементами традиционной монгольской культуры. Художественный мир произведения базируется на глубинных родовых корнях. Можно сказать, что историческая диалогия Г. Аюурзаны характеризует развитие литературного сознания в Монголии в первой четверти XXI в.

Источники

- Аюурзана 2002 — *Аюурзана Г.* Илбэ зэрэглээ. Улаан-Баатор: ALPHABOOK, 2002. 212 х.
- Аюурзана 2005 — *Аюурзана Г.* Арван зүүдний өр. Улаан-Баатор: Мөнхийн үсэг ХХК, 2005. 152 х.
- Аюурзана 2007 — *Аюурзана Г.* Цуурайнаас төрөгсөд. Улаан-Баатор: Сорхон цагаан, 2007. 176 х.
- Аюурзана 2010a — *Аюурзана Г.* Бөөгийн домог. Улаан-Баатор: GUN, 2010. 250 х.
- Аюурзана 2010 — *Аюурзана Г.* Гурамсан цадиг. Улаан-Баатор: GUN, 2010. 418 х.
- Аюурзана 2012 — *Аюурзана Г.* Шүгдэн. Улаан-Баатор: GUN, 2012. 333 х.
- Аюурзана 2014 — *Аюурзана Г.* Цагаан, хар, улаан. Улаан-Баатор: GUN, 2014. 224 х.
- Аюурзана 2015 — *Аюурзана Г.* Судасны чимээ. Улаан-Баатор: GUN, 2015. 231 х.
- Аюурзана 2017a — *Аюурзана Г.* Сахиуст Хангайн нууц. Улаан-Баатор: GUN, 2017. 250 х.
- Аюурзана 2017b — *Аюурзана Г.* «Сахиуст Хангайн нууц» романдаа хошуу ноёныхоо хувь тавиланг бичсэн [электронный ресурс] // Өдрийн сонин. 15.05.2017. URL: <https://dnn.mn>. (дата обращения: 25.06.2024).
- Аюурзана 2019 — *Аюурзана Г.* Сүнсний томъёо. Улаан-Баатор: GUN, 2019. 250 х.
- Аюурзана 2020 — *Аюурзана Г.* Өчигдөр уулзъя. Бүрлээчийн монолог. Улаан-Баатор: GUN, 2020. 220 х.
- Аюурзана 2021 — *Аюурзана Г.* Тэдний сүүдэр бидний сэтгэлээс урт. Улаан-Баатор: GUN, 2021. 348 х.
- Инжаннаши 2025 — *Инжаннаши В.* Хөх судар. Улаан-Баатор: Болор судар хэвлэлийн газар, 2025. 1474 х.

Литература

- Владимирцов 2002 — *Владимирцов Б. Я.* Общественный строй монголов, монгольский кочевой феодализм. Работы по истории и этнографии монгольских народов. М.: Вост. лит., 2002. 557 с.
- История МНР 1983 — История Монгольской Народной Республики. М.: Наука, 1983. 661 с.
- Цендина 2007 — *Цендина А. Д.* Монгольские летописи XVII–XIX веков: повествовательные традиции. М.: РГГУ, 2007. 267 с.